

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

ЭТИКА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Т.А. Алексина

Кафедра этики
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются этические проблемы и моральные дилеммы современного глобализирующегося мира: дилеммы патриотизма, толерантности и мультикультурализма, противоречие между ценностями благополучия, навязываемыми массовыми медиа, и этикой выживания, а также драматичное противоречие между «смертью субъекта» и острой потребностью его реконструкции как условия выживания в ситуации приближающейся «точки хаоса».

Ключевые слова: ценности выживания, точка хаоса, фрагментация и глобализация идентичностей, глобальная элита, глобальный средний класс, глобальные диаспоры, дилемма патриотизма, толерантность, мультикультурализм, глобальное зло, смерть субъекта.

В 2001 г. Генеральный секретарь ООН провозгласил глобализацию новым этапом в развитии истории. Это означает, что период постмодерна длился не долго (полвека), но породил опасные иллюзии — иллюзию благополучия, иллюзию социальной защищенности, иллюзию «красивой жизни». Внушаемые рекламой мысли: «Ты этого достойна!», распространенные на все человечество, противоречат этике выживания, которая необходима в контексте глобализации, включающей увеличение масштабов опасностей, подстерегающих мир.

Активный процесс глобализации ведет к увеличению масштаба противоречий и моральных проблем, а также к многократному увеличению рисков и угроз [3; 10; 15]. Возрастает число моральных дилемм, увеличивается их масштаб, на место ценностей благополучия приходят ценности выживания, этика страха и ответственности. Сам процесс глобализации может быть рассмотрен как моральная дилемма, имеющая несколько решений, причем рационально обоснованных.

С точки зрения противников глобализации [3; 4; 10; 16] новые взаимодействия, например, массовый наплыв иммигрантов, порождают, по большей части, негативные последствия: вакуум власти, ослабление роли государства, ликвидация основных достижений западной цивилизации (таких как «социальное государство», «общество благосостояния»), усиление и глобализацию «коммуника-

ционного тоталитаризма» [10], а также культурного и «эпистемологического неоколониализма» [16. С. 59].

Во многих сценариях глобализация ассоциируется с новыми угрозами и рисками, ростом неуправляемости и хаоса, глобальной криминализацией, системным кризисом, новыми формами подавления и информационного насилия. Более оптимистические теории представлены теорией идеального коммуникативного сообщества Апеля, который считал, что глобализация, увеличивая количество проблем, также создает условия для их решения: идеальное коммуникативное сообщество способно (при условии соблюдения правил дискурсивной этики) к достижению консенсуса по всем проблемам.

С. Хантингтон считает глобализацию «новым этапом истории, который ведет к стиранию культурных границ и разрушению идентичности, способствуя увеличивающемуся росту конфликтности в мире» [12. С. 3]. Выживание государств и их безопасность, по его мнению, все больше зависят от того, удастся ли им сохранить культурную целостность и идентичность в условиях внутреннего и внешнего мультикультурализма.

Противоречивый характер процесса глобализации отмечается многими авторами.

Н.С. Кирабаев отмечает важное противоречие между стремлением к единству и сохранением культурного плюрализма: «Каким образом соотносить глобализацию, ориентированную на ценность единства, целого и общего и выражающую усиление потребности мира в единой экономической, политической и других сфер жизни, с господством национально-государственных форм хозяйствования и доминированием дифференциации по культурным верованиям, идентификации по большому количеству признаков, а также плюрализма мнений в обществе?» [5. С. 171].

Это противоречие, как и многие другие, может быть рассмотрено в качестве моральной дилеммы глобального масштаба. Поскольку сущностью процесса глобализации является становление мира как единого целого, увеличение взаимосвязи и взаимозависимости людей (согласно «эффекту бабочки»), многие другие моральные проблемы приобретают глобальное измерение, поскольку границы между различными мнениями и позициями совпадают с границами культур и религий, стран и народов. Так, например, известная дилемма биоэтики — проблема трансплантации органов — имеет глобальный масштаб, поскольку в одних странах разрешена трансплантация органов, а в других (мусульманские страны и Япония) считается убийством, то же относится к проблеме репродуктивных технологий, которые в некоторых странах (Европа, Россия, США) активно практикуются, а в других — осуждаются; одни признают эвтаназию, другие запрещают и т.д.

К этим известным дилеммам современной этики необходимо добавить новые, возникшие в процессе глобализации. Как соотносить глобализацию, ориентированную на ценности единства и интеграции, и национальные интересы государств, желающих сохранить свою неповторимую уникальность? Как относиться к иммигрантам и каковы пределы толерантности? Каково содержание современного патриотизма в условиях расширения культурных контактов и кризиса культур-

ной идентичности? В чем противоречивость современного патриотизма, почему сегодня он стал не моден?

Таким образом, новые моральные дилеммы глобализирующегося мира — это дилемма культурной идентичности, дилемма патриотизма, дилемма толерантности и дилемма мультикультурализма.

Еще одна важная этическая проблема современного мира связана с фактом «смерти субъекта» и появлением нового типа человека, зависящего от экрана, находящегося в компьютерной зависимости. Это противоречие между все более усложняющимся характером проблем в условиях приближения к «точке Хаоса» и тем типом человека (экранный, сетевой), который формируется глобальными СМИ является главным: «смерть субъекта» наступила в неподходящий момент, когда субъект оказался максимально востребованным. Особенно драматические формы это противоречие принимает в нашей стране, многие авторы заявляют, что у нас «нет субъектов, готовых управлять „для будущего и во имя будущего“» [2. С. 33]. «Смерть субъекта» выражается в увеличивающейся зависимости и несамостоятельности человека во всех сферах общества и культуры [7. С. 10]. Смерть субъекта и кризис национальной идентичности — тесно связанные процессы, в нашей стране они совпали с девальвацией и разрушением старых ценностей, ростом социальной аномии, принявшими угрожающие масштабы [2. С. 10].

Современный человек, выполняющий различные социальные функции и роли, включенный в глобальные контакты и взаимодействия, является носителем нескольких или многих идентичностей, среди которых национальная идентичность оказывается наименее проявленной. В этой моральной дилемме главное противоречие — между национальными и наднациональными интересами и ценностями. В свободе выбора идентичности выражается увеличение степеней свободы человека, новые грани ее реализации. Глобальные СМИ также создают иллюзию свободы выбора, но они же, разрушая национальные идентичности, навязывают западные стереотипы потребления и мышления.

Об этих процессах пишет С. Хантингтон: «Кризис национальной идентичности наблюдается повсеместно, он носит глобальный характер» [12. С. 36]. Разрушаются старые идентичности, появляются и множатся новые, «национальные идентичности уступают место субнациональным, групповым, религиозным идентичностям... происходит фрагментация идентичности» [12. С. 37]. Если в рамках отдельного государства идентичности дробятся и фрагментируются, то в рамках планеты они расширяются и увеличиваются, приобретают глобальный характер.

Фрагментация и глобализация идентичностей выражается в формировании таких форм идентичности, как диаспоры (национальные, религиозные, профессиональные). В разных странах в той или иной степени присутствует мозаика культурных, социальных и религиозных идентичностей, каждая из которых имеет глобальный характер и является агентом внутри государства тех сил, которые существуют в глобальном масштабе. Диаспоры осуществляют экономическую, культурную и политическую поддержку своих стран и национальных правительств. Например, американские евреи вкладывают в Израиль каждый год 1 мил-

лиард долларов [12. С. 443]. Иммигранты из Мексики посылают из США на родину 10 000 000 000 долларов, что составляет половину годового бюджета Мексики [12. С. 444].

Противоречивость и двойственность новых форм идентичности в полной мере проявляется в деятельности современных элит, которые становятся носителями двойственного и парадоксального сознания, включающего одновременно и наднациональные (космополитические) ценности, и национальные, патриотические.

Характер моральной дилеммы приобретает также проблема патриотизма: патриотизм стал не модным, он не функционален. Бизнес-элита (руководители высшего и среднего звена транснациональных корпораций), профессионалы высокого класса (в том числе получившие образование «за границей») все больше становятся глобалистами, считающими патриотизм и национализм «эмоциями дурного тона» [12. С. 417], признающими в качестве приоритетных ценности и нормы международного права (а не законы и нормы национальных государств), проповедующие интеллигентский транснационализм [12. С. 408].

Работая в разных странах, представители бизнеса вынуждены дистанцироваться от своей национальной идентичности. Эту позицию озвучил представитель кампании Форд: «Будучи многонациональной компанией, Форд является австралийской компанией в Австралии, английской фирмой в Соединенном Королевстве, немецкой в Германии». Поэтому вывешивание американского флага будет противоречить принципам демократии» [12. С. 34].

Для многонациональных бизнес-организаций характерны новые формы идентичности: подстраиваясь под ту социальную и культурную среду, в которой приходится работать, новый глобальный класс приобретает ситуационную идентичность: бразильскую в Бразилии, немецкую в Германии и английскую в Англии.

В глобальных городах формируется глобальный средний класс — эти новые социальные слои, возникающие в глобальных городах, характеризуются общими признаками: такими как мобильность, знание языков, новый стиль жизни (определяемый как наднациональный). Это «современные профессионалы», ищущие работу там, где лучше условия, способные жить и работать за границей. Они конституируют себя как профессионалы с интернациональными взглядами и вкусами, с общим образом жизни [14. С. 163].

Все большее число людей приобретают двойное гражданство, живут одновременно в двух странах (например, в России и в США, в России и Украине), говорят на двух языках, имеют два дома, две лояльности, две идентичности. Они не являются ни иммигрантами, ни эмигрантами, они не меняли одну страну на другую, но «стоят обеими ногами в двух мирах» [12. С. 328]. В 2000 г. двойное гражданство было узаконено в 93 странах мира. Эти люди могут принимать участие в политической, экономической и культурной жизни своей страны (например, голосовать на выборах), оказывать поддержку политическим партиям.

Важной добродетелью нового мирового порядка выступает толерантность, которая сформировалась в контексте критики агрессивного эгоцентризма и этноцентризма классической эпохи, породившей крайние формы дискриминации,

жестокости и насилия, воплотившиеся в практике тоталитарных и диктаторских режимов и мировых войн XX в.

Принцип толерантности может быть рассмотрен как многозначный феномен и даже моральная дилемма, имеющая разные решения в контексте широкой палитры различных культурных ценностей. Толерантность отнюдь не является таким универсальным моральным принципом.

В работах российских авторов [9] показана многозначность феномена толерантности и его противоречивость. На примере принципа толерантности можно показать фальшивость внешнего признания прав и свобод людей других культур, при наличии внутреннего безразличия и неприятия. Так, внешне «толерантное» отношение к иммигрантам может рассматриваться в качестве лицемерного прикрытия внутреннего безразличия.

Позитивное содержание принципа толерантности связано с необходимостью бесконфликтного общения представителей разных культур в рамках отдельных локальных обществ и мирового сообщества в целом. В позитивном ключе толерантность сродни ненасилию, субъективному сдерживанию агрессии как способа обеспечения конструктивного диалога. Это важный демократический принцип и необходимая норма сосуществования наций, религий и рас.

С другой стороны, понятие «толерантность» может превратиться в опасный феномен, разрушающий мораль. Об этом справедливо пишет Т.И. Пороховская: этот принцип «превращается в свою противоположность, если с требованиями толерантности выступают агрессивные нетолерантные и порочные группы (лица нетрадиционной сексуальной ориентации, проститутки, педофилы и пр.). Толерантность по отношению к этим группам может рассматриваться как попустительство пороку» [9].

Другой момент связан с ситуацией, когда толерантность трансформируется в установку «держаться на расстоянии», в этом случае она означает лицемерие и неискренность, что тоже не соответствует высокому стандарту моральности.

Кроме этого, необходимо учитывать, что принцип толерантности в разных странах принимает разные формы. Население мусульманских стран слишком часто демонстрирует полное отсутствие толерантности (о чем свидетельствуют, например, убийства молодых людей, принадлежащих к субкультуре Эмо).

Что касается Европы, то последние события свидетельствуют, что толерантное отношение к иммигрантам было скорее показным, чем искренним, что они остаются «чужаками», людьми второго сорта, которых используют для выполнения черной работы.

В нашей стране толерантность имеет свою специфику. Например, по отношению к гастарбайтерам российское общество проявляет низкую толерантность, а между тем в своем большинстве это бывшие жители одного государства (киргизы, казахи, украинцы, узбеки), проповедовавшего интернационализм и дружбу народов; которые говорят на одном языке (еще не успели забыть русский язык). По отношению к ним нам следует быть более толерантными.

Свою специфику принцип толерантности имеет в США как стране иммигрантов, дающей широкие возможности многим приезжим ассимилироваться. Пробле-

мы ассимиляции иммигрантов и способы сохранения культурной идентичности подробно рассматривает С. Хантингтон [12], считая их центральными вопросами, от решения которых зависит судьба многих современных государств.

Если Запад движется к увеличению толерантности, то в нашей стране происходят обратные процессы, мы движемся от интернациональной страны к обществу увеличивающейся нетолерантности, а между тем именно открытость и миролюбие к инородцам явились причиной того, что Россия всегда была большим многонациональным государством. Интернациональное прошлое России — это возможное будущее США и Европы, вставших на путь мультикультурализма.

Процессы глобализации способствовали формированию не только глобальных субъектов, обладающих транснациональным сознанием, к которым относятся, прежде всего, элиты как наиболее мобильные, но также развитию широкого движения мультикультурализма, возникшего в 70-х гг. и имевшего цель противостоять культурной гегемонии Европы в контексте мировоззренческого, экологического и демографического кризисов, порожденных европейской цивилизацией. Кризис классической рациональности заставил заняться поиском иных форм мировоззрения, в том числе представленных разными культурами.

Мультикультурализм — движение за национальное возрождение малых этносов, включавшее усиление интереса к этническим культурам.

Во многих странах активизировались тенденции по изучению этнических культур. Как пишет Хантингтон, в американских школах и колледжах были введены специальные курсы по изучению культур разных народов и племен, при этом изучение истории США было значительно сокращено. Иногда получалось так, что выпускник хорошо знал другие культуры, но был плохо знаком с историей и культурой США. Таким образом, политика мультикультурализма наносила удар по национальной культуре и национальной идентичности, вела к размыванию национальных ценностей.

В конце XX в. мультикультурализм породил также массовую миграцию населения из менее благополучных стран в более благополучные страны и регионы. Европа и США стали более открытыми для массового притока более дешевой рабочей силы из разных стран. Процессы массовой миграции имели три причины: демографическую, экономическую и гуманитарную.

1. Демографический кризис создал угрозу вырождения Европы. Поощрение массовой иммиграции из стран Третьего мира в Европу было вызвано необходимостью приостановить негативные демографические тенденции, связанные со старением и вымиранием населения Европы.

2. Свободное перемещение рабочей силы оказалось экономически выгодным, так как ликвидировало нехватку рабочих рук, понижало средний уровень зарплаты наемных работников, удешевляло производство, а также увеличивало потребительский спрос, оживляло рынок труда и рынок товаров, стимулируя экономический рост.

3. Гуманитарные соображения рассматривают политику мультикультурализма как имеющую цель смягчить разрыв между богатыми и бедными странами,

а главное — снизить нарастающее напряжение между ними и предотвратить глобальный конфликт.

Позиция, одобряющая и поощряющая иммиграцию, больше характерна для элит: она выгодна экономическим, финансовым и политическим элитам, а также поддерживается гуманитарной элитой.

Общая тенденция заключается в том, что именно элиты поддерживают мультикультурализм и глобализм, именно элиты имеют широкие возможности мобильного перемещения, осуществления разного рода контактов и договоренностей, совместного ведения бизнеса. Глобальная элита ведет транснациональный образ жизни и для нее преданность национальным интересам третична, так же как и патриотические чувства.

В то же время существует противоположная позиция, которая более характерна для наемных рабочих и трудящихся, которые видят в глобализме и мультикультурализме угрозу собственной безопасности. По мнению широких народных масс, иммиграция представляет реальную угрозу, поскольку снижает уровень зарплаты; увеличивает социальные расходы, которые идут на заезжих иммигрантов; приводит к поляризации социума, культурным конфликтам, росту напряженности, росту недоверия; росту преступности.

Полчища иммигрантов жаждут приобщиться к «обществу изобилия», войти во властные структуры, в политику, осуществлять там свое влияние, создавая угрозу не только культуре, но социальной и национальной безопасности.

В целом, расхождение позиций по отношению к мультикультурализму (и глобализации) совпадает с делением общества на две большие группы: народные массы и элита. Элиты характеризуются транснациональными ценностями и образом жизни, а также позитивным отношением к глобализации и мультикультурализму, а патриотически настроенные представители трудящихся масс и гражданского общества рассматривают нашествия иммигрантов как угрозу для себя, как разрушение национальной культуры, удар по ценностям и кризис морали. Этот разрыв между элитами и широкой публикой ведет к росту недоверия к власти. Он носит глобальный характер.

Лозунг Маркса «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» сегодня становится вновь актуальным, однако в современной реальности объединяются глобальные элиты, а трудящиеся разобщены и разделены на покупательские сегменты.

Поведение современного человека во многом носит суицидальный характер. Это проявляется, например, в таких парадоксальных феноменах, как демографический кризис в богатых странах и рост населения в самых бедных странах. Население бедных стран (например, Венесуэлы, Колумбии или Мексики) удваивается каждые 30 лет, а население Китая и Индии за последние 50 лет увеличилось в три раза (по официальным данным). Проблема заключается в том, что, помогая развивающимся странам, богатые страны подписывают себе смертный приговор, поскольку способствуют увеличению их населения.

Главное и самое опасное противоречие глобализирующегося мира — это противоречие между двумя системами ценностей: «ценностями благополучия», про-

пагандируемыми во всех СМИ и продуцирующими суицидальное поведение современного «экранного человека», и «ценностями выживания», предполагающими совсем другую этику и мораль, о которой пишут наиболее продвинутые авторы — Ханс Йонас, Э. Ласло, Г. Хардин [6; 11; 17]. Последний сравнивает население Земли с людьми, часть которых находится в одной лодке среди бушующего океана, а остальные — за бортом и очень хотят попасть в лодку. По мнению Хардин, $\frac{1}{5}$ населения мира, потребляющая 85% производимого продукта, находятся в лодке, а остальные — за бортом (включая $\frac{1}{3}$ населения, потребляющую только 1,4% производимого продукта). Чем большим становится население планеты, тем более очевидно, что вместимость лодки ограничена и все новые миллиарды не смогут жить «как в Америке».

В этой связи возникает большой комплекс этических проблем, требующих нового осмысления (заботы о ближнем, милосердии, равенстве прав, справедливости и проч.), решение которых должно быть вписано в контекст новой этики выживания, основанной не на идеях благополучия и безопасности, а на идеях страха и ответственности.

В нашем новом «дивном» мире появилось и умножается планетарное зло (неравномерное использование природных ресурсов, увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, рост неуправляемости мира в целом, увеличивающийся хаос и др.), которое имеет тенденцию мутировать, расширяться и растворяться по всей планете. Новая форма зла (глобальное зло) настолько велико, что превышает пороги восприятия, имеющиеся у человека.

К нынешним мутациям зла Ж. Бодрийяр относит СПИД, рак, терроризм, а увеличивающаяся гомогенность общества, стирание половых различий, огромное количество «случайных» катастроф, преследующих современную рациональную и социально защищенную цивилизацию — все это «тайные патологии системного характера», «вирусы, которые прививаются в этой прекрасно налаженной машине и разлагают ее» [4. С. 58]. Зло стало глобальным, а его современные мутации порождают такие коварные характеристики, как ненаблюдаемость (в случае с генетически модифицированными продуктами — одно поколение их употребляет, а другое — следующее — страдает) и эстетическая привлекательность (например, в зрелищных фильмах о катастрофах, террористических актах и т.п.).

Зло становится «прозрачным», когда оно светится на экране, завораживает и гипнотизирует, превращаясь в красочное зрелище: землетрясения и цунами, изощренные убийства и стихийные бедствия, массовая гибель людей, показанные на экране, воспринимаются как предмет эстетического восприятия, при этом уменьшается его этическое содержание, пропадает иммунитет к злу, слабеет и атрофируется способность к моральной оценке, в гиперреальности стираются границы добра и зла.

Человечество, по мнению президента Будапештского экологического клуба Э. Ласло, уже подошло к точке Хаоса, к моменту бифуркации, когда произойдет крупная необратимая трансформация, в результате чего человечество должно либо погибнуть, либо осуществить очень фундаментальные преобразования всей цивили-

лизации. «Когда общество достигает границ своей стабильности и в нем начинает царить хаос, оно становится сверхчувствительным, реагируя на малейшие изменения ценностей, представлений, мировоззрения и целей своих представителей... Сегодня мы живем в период трансформаций, в период рождения нового мира. И мы должны принять решение — нам принадлежит беспрецедентная свобода выбора собственной судьбы» [6. С. 23]. В состоянии хаоса максимально проявляется энергия творчества, рождается новый порядок, новые структуры. Каким будет новый глобальный порядок, зависит от энергии становящихся социальных субъектов.

Усложняющийся характер моральных проблем не только позволяет впасть в состояние «нравственной спячки», но и создает уникальную ситуацию, побуждающую к активному дискурсу, цель которого — способствовать формированию новых форм единства. Поскольку многие современные моральные проблемы носят планетарный характер, они не могут быть решены отдельным индивидом, но только всем сообществом, требуют максимальной публичности, что соответствует кризису индивидуального сознания (кризис идентичности или «смерть субъекта»), а также рождению новых идентичностей или глобальных сообществ (как субъектов глобальной ответственности).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексина Т.А.* Прикладная этика. Учебное пособие. — М., 2004.
- [2] *Ахромеева Т.С., Малинецкий П.П.* Актуальность проблемы сборки российских субъектов в инновационном... пространстве // Проблема сборки субъектов неклассической науки. — М.: ИФ РАН, 2010.
- [3] *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. — М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- [4] *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. — М., 2008.
- [5] *Кирабаев Н.С.* Культурная идентичность и глобализация в современном философском дискурсе // Философия и жизнь ученого, педагога, организатора науки. К 60-летию профессора Н.С. Кирабаева. — М.: РУДН, 2011. — С. 171.
- [6] *Ласло Э.* Точка хаоса. — СПб., 2011.
- [7] *Лепски В.Е.* Проблема субъектов российского развития / Проблема сборки субъектов в постнеклассической науке. — Рос. акад. наук, Ин-т философии. — М.: ИФРАН, 2010. — С. 10.
- [8] *Назарчук А.В.* Этика глобализирующегося общества. — М., 2004.
- [9] *Пороховская Т.И.* Антиномии толерантного разума // Проблемы этики. Философско-этический альманах. Юбилейное издание. К 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ имени М.В. Ломоносова. — М.: Алькор Паблишерс, 2012. — С. 53—65.
- [10] *Павленко А.Н.* Коммуникация — условие передачи знания и реализации Vim-технологий // Вестник РУДН. — 2012. — № 2.
- [11] *Йонас Х.* Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. — М.: Айрис-пресс, 2004; *Гаджикурбанова П.А.* Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса. Этическая мысль. — Вып. 4.
- [12] *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. — М., 2008.
- [13] *Этика: Учебник / Под общ. ред. А.А. Гусейнова и Е.В. Дубко.* — М., 1999. — С. 278.
- [14] *Polson Erica (USA)* Belonging to the Net work Society: Social Media and the Production of New Global Middle Class // *Comunication, Culture & Critique.* V. 4 Number 2. June 2011.

- [15] Nicolescu B. Transdisciplinarity-past-present and future. URL: <http://www.scrbd.com/doc/17676870>
- [16] Tlostanova M.V. From biopolitics and necropolitics to geo-politics and body-politics of knowledge. Диалог цивилизаций и пост кризисный мир. Доклады и выступления. XI Юбилейной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 50-летию РУДН. Москва 25—27 ноября 2010 года. — М., 2010. — С. 55—65.
- [17] Garrett Hardin. Living on a lifeboat, Bio Science, 2001.

ETHICS OF THE GLOBALISING WORLD

T.A. Alexina

Department of Ethics
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article analysis ethical problems of globalization: moral dilemmas of multiculturalism, patriotism, and tolerance; contradiction between ethics of well-being and ethics of survival; the new character of moral evil and dramatic contradiction between the “death of the Subject” and keen necessity of his reconstruction in situation near the “point of Chaos”.

Key words: values of survival, point of Chaos, fragmentation an globalization of identity, global middle class, moral dilemmas, tolerance, multiculturalism, mega-evil, global evil, death of subject.

REFERENCES

- [1] Alexina T.A. *Prikladnaia etika. Uchebnoe posobie*. (Applied Ethics. Tutorial). Moscow, 2004.
- [2] Akhromeeva T.S., Malinetskii P.P. Aktual'nost' problemy sborki rossiiskikh sub"ektov v innovatsionnom... prostranstve. Problema sborki sub"ektov neklassicheskoi nauki (Topical Problems of assembly of Russian Subjects in Information Space. Problem of Assembly of Subjects of Non-classical Science). Moscow: IF RAN, 2010.
- [3] Beck U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu* (The Society of Risk. Breaking through Another Modern). Moscow: Progress-Traditsiia, 2000.
- [4] Baudrillard J. *Prozrachnost' zla* (The Transparency of Evil). Moscow, 2008.
- [5] Kirabaev N.S. Kul'turnaia identichnost' i globalizatsiia v sovremennom filosofskom diskurse. Filosofii i zhizn' uchenogo, pedagoga, organizatora nauki. K 60-letiiu professora N.S. Kirabaeva (Cultural Identity and Globalization in Modern Philosophical Discourse. Philosophy and Life of Scientist, Pedagogue, Mastermind of Science. For 60 anniversary of Professor N.S. Kirabaev). Moscow: RUDN, 2011, p. 171.
- [6] Laslo E. *Tochka khaosa* (The Point of Chaos). Saint Peterburg, 2011.
- [7] Lepski V.E. *Problema sub"ektov rossiiskogo razvitiia. Problema sborki sub"ektov v postneklassicheskoi nauke* (Problem of Subjects of Russian Development. Problem of Assembly of subjects of post-non-classical Science). Moscow.: IFRAN, 2010, p. 10.
- [8] Nazarchuk A.V. *Etika globaliziruiushchegosia obshchestva* (Ethics of Globalizing Society). Moscow, 2004.
- [9] Porokhovskaia T.I. Antinomii tolerantogo razuma. Problemy etiki. Filosofsko-eticheskii al'manakh. Iubileinoe izdanie. K 70-letiiu vossozdaniia filosofskogo fakul'teta v strukture MGU imeni

- M.V. Lomonosova (Antinomies of Tolerant Mind. Problems of Ethics. Ethical almanac. 70 years of Reactivation of Philosophy Department in Moscow State University). Moscow: Al'kor Publishers, 2012, pp. 53—65.
- [10] Pavlenko A.N. *Kommunikatsiia — uslovie peredachi znaniia i realizatsii Vim-tekhologii* (Communication is the Condition of Transferring of Knowledge and Realization of Vim-technology). Vestnik RUDN, 2012, no 2.
- [11] Jonas H. *Printsip otvetstvennosti. Opyt etiki dlia tekhnologicheskoi tsivilizatsii* (The Imperative of Responsibility: In Search of Ethics for the Technological Age). Moscow: Airis-press, 2004; Gadzhikurbanova P.A. Strakh i otvetstvennost': etika tekhnologicheskoi tsivilizatsii (Fear and Responsibility: the Ethics of Technological Civilization of Jonas H.). Eticheskaiia mysl'. No 4.
- [12] Khantington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti. (Who are we? Dares of American National Identity). Moscow, 2008.
- [13] *Etika: Uchebnik. Pod obshchei red. A.A. Guseynova i E.V. Dubko* (Ethics. Textbook. Edited by Guseynov A.A. and Dubko E.V.). Moscow, 1999, p. 278.
- [14] Polson Erica (USA) Belonging to the Net work Society: Social Media and the Production of New Global Middle Class. Somunication, Sulture & Critique. v.4 Number 2. June 2011.
- [15] Nicolescu B. Transdisciplinarity-past-present and future. Available at: <http://www.scrbd.com/doc/17676870>.
- [16] Tlostanova M.V. From biopolitics and necropolitics to geo-politics and body-politics of knowledge. Dialog tsivilizatsii i post krizisnyi mir. Doklady i vystupleniia. XI Iubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 50-letiiu RUDN. (Dialogue of Civilizations and Post-cultural World. Theses of XI International Scientific Conference, dedicated to 50th Anniversary RUDN). Moscow 25—27 November, 2010, p. 55—65.
- [17] Garrett Hardin Living on a lifeboat, Bio Science, 2001.